

Трехстороннее сотрудничество РФ, РК и КНДР сквозь призму политики и экономики. Взгляд из Республики Корея*

Хонг Вансок

Университет иностранных языков Хангук,
Республика Корея, 02450, Сеул, Донгдэмунгу имунро, 107

Для цитирования: *Хонг Вансок.* Трехстороннее сотрудничество РФ, РК и КНДР сквозь призму политики и экономики. Взгляд из Республики Корея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 225–237.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.207>

Общеизвестным фактом является то, что трехстороннее сотрудничество между РФ, РК и КНДР в таких областях, как железнодорожное сообщение, электроэнергия, интермодальная логистика и др., имеет огромные экономические преимущества. Эксперты также отмечают немаловажное геополитическое значение, которое имеет данное сотрудничество для установления мира и стабилизации на Корейском полуострове. Однако в реальности сотрудничество находится только на стадии переговоров. Все же интересы и ожидания сторон относительно ряда проектов остаются высокими. Невзирая на то, что существует бесчисленное множество препятствий, которые необходимо преодолеть, инициатива трехстороннего сотрудничества не теряет своей актуальности. Это связано с тем, что геополитическое и геоэкономическое обстоятельства, которые способствует успеху бизнеса, воздействует сильнее и настойчивее, нежели отказ от данного проекта. Целью данного исследования является анализ проекта трехстороннего сотрудничества с точки зрения Южной Кореи сквозь призму политики и экономики. В частности кратко рассматриваются становление и развитие трехстороннего сотрудничества, геоэкономические и геополитические ожидаемые выгоды от данного сотрудничества, ограничения и возможности реализации проекта. Исходя из этого, в работе предлагается ряд политических мер, необходимых для реализации проекта трехстороннего сотрудничества.

Ключевые слова: трехстороннее сотрудничество, РФ, РК, КНДР, геоэкономика, геополитика.

Становление и развитие трехстороннего сотрудничества

Инициатива трехстороннего сотрудничества между РФ, РК и КНДР впервые была предложена Россией в конце 1990-х годов. В 1998 г. правительство Дальнего Востока предложило так называемое «триединое взаимовыгодное сотрудничество в области сельского хозяйства», которое заключалось в интеграции сравнительных превосходств трех стран. Это считается началом трехстороннего сотрудничества.

* Работа выполнена при поддержке научного фонда Университета Хангук (Hankuk University of Foreign Studies Research Fund of 2020).

Данный проект подразумевал интеграцию высококвалифицированной дешевой рабочей силы КНДР, богатых природных и земельных ресурсов России, капитала и управленческие способности кадров РК на Дальнем Востоке [1, с. 22].

В 2000-е годы предложения РФ начинают носить характер крупномасштабно-го трансграничного сотрудничества, преодолевающего физическое пространство трех стран. Также данное сотрудничество начинает приобретать формат мегапроектов в виде соединения железных дорог, газоснабжения и создания единой сети электропередач. Этому способствовал ряд факторов. К ним относятся: смена власти в России (от Б. Ельцина к В. Путину) и стабилизация политики России, высокие цены на нефть во всем мире, связанный с ними экономический рост России, сбалансированная политика Кремля в отношении РК и КНДР, улучшение российско-северокорейских отношений, исторический визит президента Ким Дэ Чжуна в Пхеньян в июне 2000 г., улучшение политической ситуации на Корейском полуострове, решительная политика администрации В. Путина в отношении развития Дальнего Востока и др.

С приходом к власти администрации В. Путина в мае 2000 г. основной акцент трехстороннего сотрудничества ставится на соединение и активную эксплуатацию Транссибирской и Транскорейской магистралей¹. В октябре того же года Россия предложила трехсторонние переговоры между РФ, РК и КНДР по данному проекту и предприняла дополнительные дипломатические усилия для его реализации. В феврале 2001 г. В. Путин впервые посетил Сеул и на русско-корейском саммите добился принципиального соглашения о соединении Транссиба с Транскорейской магистралью. В августе 2001 г. Россия достигла данного соглашения и с посетившим Москву Ким Чен Ыном. Затем Россия предложила правительству Южной Кореи трехсторонний проект интермодальной логистики — проект «Раджин — Хасан»² [2, с. 152–161].

В 2002 г. Россия также предложила проект соединения газопроводов РФ, РК и КНДР для ликвидации моностической экспортной структуры энергии и открытия нового экспортного рынка природного газа в АТР. В 2003 г. В. Путин проявил активность в рамках данного проекта: Россия сообщила США о своей готовности снабжать КНДР сахалинским природным газом в ответ на прекращение ее ядерной программы. В сентябре 2004 г. проект строительства газопровода, проходящего через КНДР, был упомянут в совместном заявлении РК и РФ во время саммита между В. Путиным и Ро Му Хёном, что послужило импульсом дальнейшего его развития [3, с. 38].

Вместе с тем Россия инициировала проект создания единой сети электропередач. Данная инициатива предусматривала экспорт оставшейся электроэнергии из ДВ в Южную Корею через КНДР³. Администрация Путина начала обсуждение соединения сети электропередач с Пхеньяном для устранения острой нехватки электроэнергии в Северной Корее. В 2001 г. Российская электроэнергетическая

¹ На Пхеньянском саммите в июне 2000 г. президент Ким Дэ Чжун и председатель Ким Чен Ир достигли соглашения о соединении магистралей Кёнысон и Донхэсон.

² Совместный проект РФ, РК и КНДР по модернизации железной дороги от станции Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР).

³ КНДР, которая испытывает хроническую нехватку электроэнергии, проявила большой интерес к данному проекту. Ярким тому свидетельством является визит Ким Чен Ира в августе 2011 г. на Бурейскую ГЭС, самую большую в Дальневосточном регионе.

компания провела исследование экономической целесообразности поставки электричества в КНДР, и в апреле 2002 г. Москва предприняла попытки сделать конкретные шаги в виде подписания российско-северокорейского договора о «соединении систем электропередач и снабжения электроэнергией» [4, с. 29].

Более того, Москва предложила данный проект и Сеулу в целях активизации слабо развитой экономики ДВ и открытия нового рынка электроэнергии в США. Сеул активно приветствовал инициативу по устойчивому снабжению электричеством и построению новой угольной электростанции. Так, в 2006 г. обе стороны назначили ПАО «Интер РАО» (INTER RAO UES), осуществляющую экспорт корейской и российской энергии за рубеж, ответственной компанией в сфере сотрудничества электроэнергетики и энергетики. В 2008 г. главной повесткой саммита в Москве стало объединение электросети двух стран, а в 2009 г. для поддержания данного предложения на деле была проведена встреча министров энергетики, на которой обсуждалась экономическая целесообразность проекта, предложено сотрудничество в сфере построения электростанции и системы передачи электроэнергии [5].

Обсуждения трехстороннего сотрудничества продолжаются уже более 30 лет. Все стороны прикладывали усилия для реализации определенных проектов, однако из-за напряженных межкорейских отношений и наличия геополитического риска на Корейском полуострове ни один из них не был успешен. Несмотря на это, заинтересованные страны не теряют надежды на реализацию трехстороннего сотрудничества. Это объясняется его огромной геоэкономической и геополитической выгодой.

Почему необходимо трехстороннее сотрудничество?

Первая и важнейшая причина развивать трехстороннее сотрудничество заключается в максимизации экономического синергетического эффекта (Synergy Sum) посредством интеграции взаимных сравнительных преимуществ. Помимо географической близости, РФ, РК и КНДР имеют идеальную взаимодополняемость в сферах промышленной структуры и производственного элемента. Капитал и технологии РК, высококвалифицированная дешевая рабочая сила КНДР, богатые природные и земельные ресурсы России вкуче создадут высокую экономическую добавленную стоимость. Рациональное использование взаимодополняемой экономической структуры и преимущества географической близости трех стран, без всякого сомнения, будут благоприятствовать развитию и процветанию заинтересованных сторон.

Помимо взаимовыгодной экономической эффективности данный проект важен и по другим причинам. Россия, граничащая с Корейским полуостровом, становится кладезем стратегических ресурсов, необходимых для Корейского полуострова в XXI в. Дальний Восток располагает тремя глобальными ресурсами — продовольственными (Food), энергетическими (Energy), водными (Water) — так называемыми ресурсами FEW. Более того, ДВ богат морскими и лесными ресурсами [6]. К тому же этот регион является главным маршрутом Северного морского пути (СМП), который представляет собой новый торговый маршрут XXI в. Именно поэтому администрация Муна избрала стратегию «9 мостов»⁴ при экономическом

⁴ В сентябре 2017 г. на Третьем Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке президент Мун, который присутствовал на нем по приглашению В. Путина, выступил с ключевым

сотрудничестве с РФ. КНДР в рамках политики привлечения зарубежных инвесторов уделяет особое внимание определенным свободным экономическим зонам — Насон, Вонсан-Кальма, — и ей нужна «органическая» связь с Дальним Востоком. Москве тоже следует реализовать трехстороннее экономическое сотрудничество на разных уровнях для того, чтобы включить малонаселенный ДВ в систему разделения труда в АТР и защитить его от «бесшумного нападения» со стороны Китая.

Чрезмерный экономический экспансионизм Китая является еще одной причиной необходимости трехстороннего сотрудничества. После прихода к власти Ким Чен Ын смело внедрил политику открытия рынка и маркетизации в целях устранения неэффективности плановой экономики и создания источников инвестиций [8, с. 15]. Неоспоримым фактом является то, что в рамках данного процесса Китай проникает на северокаорейский рынок и захватывает его. Однако экономика, зависящая от Китая, не устраивает Северную Корею, которая больше всего ценит идею чужде (самобытность, самодостаточность). Что касается России, то она тоже настроенно относится к скоплению ханьского народа в Дальневосточном регионе и его экспансии в российское экономическое пространство. РК также проявляет обеспокоенность усилением зависимости своей экономики от китайской. Экономические санкции Китая против РК в 2016 г. в рамках установления ТХААД (противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности) подтолкнули корейскую экономику к освобождению от китайской зависимости. То есть Республика Корея осознала необходимость создания альтернативного рынка, который сможет предотвратить процесс становления РК зависимой от Китая. Итак, всем трем государствам необходимо предпринять меры против усугубления экономической зависимости от Китая, которая выступает геэкономическим фактором, подталкивающим их трехстороннему экономическому сотрудничеству.

Трехстороннее сотрудничество — это не простое экономическое взаимодействие трех государств, расположенных на окраине СВА. Учитывая политику держав вокруг Корейского полуострова и динамичность экономики СВА, данный проект носит большее геополитическое и геэкономическое значение.

Присоединение к «новому континентализму»

В первую очередь трехстороннее сотрудничество подразумевает присоединение к «новому континентализму». Сегодня на мировой геополитической сцене происходят динамичные изменения, и не будет преувеличением назвать их самым значимыми за последние 20 лет после окончания холодной войны [9]. Китай, Россия, Индия, Турция, Казахстан и другие новые экономические державы стали локомотивами развития международной торговли и инвестиций. «Один пояс, один путь» Китая, «Евразийский экономический союз» и «Новая восточная политика» России, «Пантюркизм» Турции, инициатива «Степной путь» Монголии, инициатива «Светлый путь» Казахстана, а также другие проекты показывают, как страны-

докладом, в котором предложил навести девять мостов между Россией и РК для содействия реализации совместных проектов по следующим девяти направлениям: судостроение, морские порты, северный морской путь, газ, железные дороги, энергетика, промышленные комплексы, сельское и рыбное хозяйство [7].

лидеры стремятся к интеграции посредством энергетики, транспорта и торговли. Одним словом, наблюдается процесс политической и экономической интеграции Евразийского континента.

Этот порядок получил название «новый континентализм». Термин был введен профессором Кентом Колдером (Kent E. Calder), руководителем Центра восточно-азиатских исследований при университете Джонса Хопкинса. В 2012 г. в своей книге «Новый континентализм» он проанализировал резкие изменения в евразийской геополитике после окончания холодной войны [10]. В этот период материковые государства развивались семимильными шагами, что вызвало резкое возрастание потребности в железных дорогах, трубопроводах, автомагистралях, электросетях. В связи с этим страны Евразии, которые со времен Шелкового пути действовали по отдельности, теперь образуют сеть и создают новые международные отношения в виде сотрудничества и интеграции [11].

Как указано выше, процесс сотрудничества и интеграции в сферах энергетики, железнодорожного сообщения, электроснабжения и т.п. приобретает необратимый характер. Проблема заключается в том, что Корейский полуостров, который прежде был охвачен конфликтом и противостоянием, сегодня оказался вне этого большого течения. А значит, трехстороннее сотрудничество, связывающее Россию, Южную и Северную Корею железной дорогой, газопроводом и электросетью, имеет намного большее значение, чем просто преодоление изоляции Корейского полуострова от остального мира. Оно дает возможность присоединиться к течению нового континентализма, а следовательно, имеет весьма важное геоэкономическое значение для корейского народа. Суть заключается в том, что посредством увеличения геоэкономического взаимодействия с Евразийским континентом корейский народ может вновь приобрести утраченные ввиду раскола государства мотивы и двигатели роста.

Новая составляющая в глобальной цепочке ценностей

Еще одно важное геоэкономическое значение трехстороннего сотрудничества тесно связано с международной транспортной сетью и революционными переменами в глобальной цепочке ценностей. Быстрое глобальное потепление продлило срок эксплуатации Северного морского пути (СМП), что дало начало полномасштабной коммерциализации. Россия уже начала экспорт природного газа на особых ледокольных СПГ-танкерах из Северного Ледовитого океана. В настоящее время морские транспортные перевозки могут оказаться под угрозой ввиду того, что Пекин всячески пытается присвоить себе Восточно-Китайское и Южно-Китайские моря, заявляя на них свои суверенные права, к тому же США оставила роль полицейского на Среднем Востоке. На фоне данных обстоятельств СМП и Транссиб, проходящие через территорию России, могут стать новым глобальным логистическим маршрутом, позволяющим обезопасить перевозку энергетических и других товаров.

На фоне политики «Америка на первом месте» и протекционизма администрации Трампа разгорается торговая война США и КНР. Высокие торговые пошлины вытесняют китайские товары с американского рынка. К тому же Китай, который столь долгое время выполнял роль «базы производства дешевых промышленных

товаров» на мировом рынке, теряет ценовую конкурентоспособность по причине роста стоимости земли и рабочей силы. Это значит, что одной из перемен в глобальной цепочке ценностей является изменение базы обрабатывающей промышленности для производства более дешевых и качественных промышленных товаров. И если ядерные переговоры между США и КНДР увенчаются успехом, это откроет возможность для КНДР, обладающей богатой квалифицированной и дешевой рабочей силой, заменить Китай в роли «базы производства дешевых промышленных товаров», об этом свидетельствует и высказывание Д. Трампа: «КНДР станет экономической ракетой» [12]. Если это произойдет, то экономика КНДР очень скоро станет частью глобальной цепочки ценностей.

Экономические санкции Японии, применяющиеся в отношении Республики Корея в последнее время⁵, также ускоряют процесс перестройки системы международного разделения труда. В данном контексте Россия, которая является лидером в области научных технологий, может стать наилучшим партнером Южной Кореи, которая стремится к локализации составляющих и материалов, зависящих от японской технологии. Эксперты считают, что интеграция корейских технологий в информационно-коммуникационной и других сферах с российской фундаментальной и прикладной науки и ключевой технологией может создать новую глобальную цепочку ценности [13]. И так, на фоне резких изменений в глобальной логистической сети и цепочке ценностей как никогда прежде требуется активизация трехстороннего сотрудничества. Если сотрудничество между Россией, РК и КНДР в определенной степени заменит или усовершенствует систему разделения труда РК, Китая и Японии, то велика вероятность того, что система восточноазиатского регионализма в области глобальной транспортной сети и сети поставок станет самой конкурентоспособной в мире [14].

Зачаток экономического сообщества СВА

Трансграничное сотрудничество между Российской Федерацией, Южной и Северной Кореей в дальнейшем может перерасти в экономическое сообщество СВА. На фоне появления экономических блоков и механизмов экономического сотрудничества растет необходимость в трансграничном сотрудничестве, а значит, увеличивается и экономическая ценность пограничных районов. Активизация экономического сотрудничества по модели трехстороннего сотрудничества на Корейском полуострове станет успешным примером экономического сообщества СВА, которое пока существует лишь на словах [15, с. 55].

Инициатива создания железнодорожного сообщества Северо-Восточной Азии⁶, созданная по образцу Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и предложенная администрацией Муна в августе 2018 г., может стать зачатком эко-

⁵ В октябре 2018 г. Верховный суд Республики Корея постановил, что Япония должна выплатить компенсацию по судебному прецеденту об использовании принудительного труда во время Второй мировой войны. Япония ответила торговыми санкциями в виде ограничения экспорта в Южную Корею японского сырья, необходимого для производства смартфонов, полупроводников и дисплеев. В частности был ограничен экспорт фтористого газа. Россия предложила заменить Японию в качестве поставщика данного сырья.

⁶ 15 августа 2018 г. президент Мун предложил создание железнодорожного сообщества СВА, в которое должны войти шесть стран СВА (РК, КНДР, Китай, Россия, Монголия, Япония) и США.

номического сообщества в этом регионе. Данная инициатива была выдвинута на фоне достигнутого согласия о соединении и модернизации железных и автомобильных дорог Донхэсон и Кёнысон (как написано в пункте I Пханмунчжомской декларации от 27 апреля 2018 г.), совместного исследования РК и КНДР 717 км линии Кёнысон, успешного вступления РК в Организацию сотрудничества железных дорог (ОСЖД)⁷, которое долгое время не могло состояться в связи с возражениями КНДР. В частности, последнее событие подготовило нормативно-правовую базу для реализации создания железнодорожного сообщества СВА.

Катализатор изменений геополитической структуры СВА

Главная причина трехстороннего сотрудничества связана с экономикой, однако данный проект может внести свою лепту и в укрепление мира и стабильности в регионе. Это связано с тем, что со временем это сотрудничество, не ограничиваясь экономикой, будет охватывать вопросы международных отношений и безопасности. Словом, геэкономика трехстороннего сотрудничества представляет собой благодетельный круг на Корейском полуострове и СВА [16, с. 234].

В первую очередь трехстороннее сотрудничество может стать «буфером» и ослабить ожесточенную борьбу США и КНР за доминирование в СВА, где на протяжении всей истории человечества остро сталкивались интересы различных государств. Нарастание напряженности и обострение споров за власть между державами зачастую перерастали в войны. Яркими примерами являются Русско-японская война 1904 г., Тихоокеанская война 1941 г. и Корейская война 1950 г.

Сегодня основной геополитической задачей является создание мирных условий для прекращения борьбы за доминирование в СВА между США и КНР. Сотрудничество между РК, КНДР и Россией, основанное на экономическом взаимодействии, также может в определенной степени сыграть роль противовеса власти, т. е. стабилизировать внешнюю политику СВА, неопределенность которой вызвана китайско-американским конфликтом.

Трехстороннее сотрудничество будет способствовать и сокращению расходов на восстановление северокорейской экономики и объединение Кореи. Данный проект может сыграть немаловажную роль для возрождения экономики КНДР и модернизации ее промышленности при оказании полноценной поддержки экономике КНДР после окончательного подтверждения ее денуклеаризации. В частности, Россия станет «электромонтером» устаревших железных дорог и «источником энергии» КНДР.

Согласно традиционному утверждению «экономика и есть мир (peace)», трехстороннее сотрудничество позволит снизить ригидность касательно вопроса безопасности на Корейском полуострове, где наблюдаются постоянные военные конфронтации и конфликты. Более того, оно сможет придать импульс денуклеаризации Корейского полуострова и сделать этот процесс необратимым. Трехстороннее

Конечная цель данной инициативы заключается в создании экономического сообщества и сообщества безопасности.

⁷ Республика Корея была принята в ОСЖД на 46-й министерской конференции Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД) в Бишкеке (Кыргызстан) при единогласной поддержке всех стран-членов.

сотрудничество имеет поистине огромное значение, поскольку поиск решений ядерного вопроса КНДР в рамках одной внешней политики и безопасности дает весьма ограниченный результат [17, с. 13]. Следовательно, именно геоэкономика трехстороннего сотрудничества может стать мечом, который разрубит гордиев узел геополитики Корейского полуострова. 29 апреля 2018 г. В. Путин заявил, что плоды межкорейского саммита должны перерасти в трехстороннее сотрудничество. Он также подчеркнул возможный вклад данного проекта в установление стабилизации и процветания на Корейском полуострове в случае интеграции Дальневосточной и Сибирской сетей газоснабжения, железных дорог, энергетики и реализации других проектов [18].

Трехстороннее сотрудничество базируется на взаимном доверии заинтересованных сторон. Поэтому не исключена возможность того, что при активизации сотрудничества или создании соответствующего механизма данный проект установит систему многосторонней безопасности (СМБ) в СВА, выходя за рамки режима мира на Корейском полуострове. Сотрудничество Российской Федерации, Южной и Северной Кореи представляет собой многостороннее и трансграничное сотрудничество государств. Иными словами, данный проект является расширенным многосторонним международным сотрудничеством, а также высокоуровневым сложным взаимодействием, которое предусматривает не только экономическую интеграцию, но и совместную деятельность в сфере политики, безопасности, экономики и промышленности [19, с. 19].

Исходя из этого можно сказать, что реализация трехстороннего сотрудничества повышает доверие сторон, а это в свою очередь способствует установлению режима мира на Корейском полуострове и СМБ в СВА. В июне 2018 г. в Москве в ходе саммита с В. Путиным Мун Чжэ Ин заявил, что трехстороннее сотрудничество способствует благодатному циклу для экономического сотрудничества и установлению режима мира на Корейском полуострове. Также он выразил надежду на то, что в дальнейшем оно перерастет в систему многосторонней безопасности СВА [20]. Если данный проект сможет привлечь США, Китай и Японию и послужит активизации многостороннего сотрудничества, то оно станет фундаментом для установления мира и совместного процветания Корейского полуострова и всей СВА.

Вызовы и задачи трехстороннего сотрудничества

Сотрудничество РФ, РК и КНДР содействует не только процветанию экономики трех стран и государств в целом, но и установлению мира и процветания на Корейском полуострове и во всей СВА. Так, заинтересованные стороны, в особенности Россия и Республика Корея, прикладывали много усилий к реализации данного проекта. Невзирая на это, ввиду многочисленных барьеров, сотрудничество трех стран оставалось в замороженном состоянии на протяжении 30 лет. К наиболее серьезным препятствующим факторам можно отнести военную конфронтацию между двумя Кореями, постоянный геополитический риск на Корейском полуострове, продолжающийся конфликта между КНДР и США, разработка ядерной программы КНДР и санкции ООН против нее, антироссийские санкции со стороны США и Запада после украинского кризиса в 2014 г. и пр. В 2014–2015 гг. в рамках проекта интермодальной логистики Раджин — Хасан были успешно проведены

три пилотные перевозки, однако проект он был приостановлен после того, как РК ввела односторонние санкции в отношении Северной Кореи в ответ на ее четвертые ядерные испытания в 2016 г.

В свете данных обстоятельств в последнее время открываются новые перспективы реализации трехстороннего сотрудничества. Зимние Олимпийские Игры в феврале 2018 г. в Пхёнчхане способствовали разрядке ситуации в регионе. Противостояние на Корейском полуострове сменилось на перемирие и диалог. Состоялись три межкорейских саммита и три раунда переговоров между главами КНДР и США⁸, на фоне которых продолжается диалог для мирного разрешения ядерного вопроса и создания механизма для поддержания мира на Корейском полуострове. Кроме того, такие факторы, как зарождение нового континентализма в Евразии и политика открытости и маркетизации, Новая северная политика Муна и новая восточная политика Путина, вступление РК в ОСЖД и пр., содействуют реализации трехстороннего сотрудничества [21, с. 75].

Прежде всего, положительными являются перемены в КНДР. С приходом к власти Ким Чен Ына в стране предпринимаются интенсивные политические усилия по активизации торговли и подготовке двигателей экономического роста путем привлечения иностранных инвестиций. Наряду с этим наметились изменения в сторону повышения качества жизни северокорейских граждан [22, с. 4]. Особо благоприятные условия для реализации трехстороннего сотрудничества создает новый курс развития государства, принятый в апреле 2018 г., который подразумевает переход от курса «совмещения экономики и ядерной программы» к курсу «сосредоточения всех сил на становление мощной социалистической экономики» [23]. Обнадёживает то, что Ким Чен Ын решил сосредоточить все силы на укреплении экономической мощи страны и в Пханмунчжомской декларации от 27 апреля 2018 г. согласился поддержать мероприятия, которые составляют основу трехстороннего сотрудничества.

В целом атмосфера мира, сложившаяся на Корейском полуострове в 2018 г., как никогда способствует развитию экономического сотрудничества между РК, КНДР и Россией. Нарастают ожидания, что начало полномасштабной денуклеаризации даст толчок реализации «Новой северной политики» Республики Корея и развитию Дальневосточного региона России.

Между тем, успешная реализация трехстороннего сотрудничества тесно связана с вопросом отмены санкций США и всего мирового сообщества, направленных против КНДР. При этом вопрос отмены санкций против КНДР напрямую связан с процессом переговоров по денуклеаризации. Однако в настоящее время США опровергают любую возможность досрочной отмены этих санкций. Кроме того, все заявления США об отсутствии сроков достижения денуклеаризации и конкретных графиков, наводят на мысль о том, что решение данного вопроса может затянуться [17, с. 18–19]. Рассмотрим, какие политические меры должны быть предприняты для реализации трехстороннего сотрудничества на фоне такой волатильной ситуации.

⁸ В последнее время в диалоге между США и КНДР наметились два направления: 1) лидеры двух стран управляют ситуацией не вмешиваясь напрямую (top-down approach); 2) если прежде к вопросу денуклеаризации подходили со стороны обороны и безопасности, то сейчас применяется политический подход (political approach).

В первую очередь, необходимо поэтапно ослаблять санкции в отношении КНДР по мере процесса денуклеаризации. США настаивают на ливийской модели, согласно которой снятие санкций возможно только после денуклеаризации [24], в то время как Республика Корея и Россия придерживаются поэтапного подхода. Данный подход заключается в том, что необходимо проявить гибкость в вопросах ослабления санкционного режима и предложить Пхеньяну экономические стимулы по мере его денуклеаризации. Таким образом, РК и России следует непрерывно настаивать на том, что снятие санкций США против Северной Кореи послужит «катализатором денуклеаризации» перед международным сообществом.

Далее, это возобновление проекта Раджин — Хасан. Учитывая изменения в политической ситуации на Корейском полуострове, в первую очередь необходимо вернуться именно к данному проекту. Причина заключается не только в том, что проект Раджин — Хасан изъят из санкционного перечня Резолюции СБ ООН, но и в том, что наблюдаются попытки примирения между двумя Кореями, а также изменения в парадигме товарооборота на Севере.

Наконец, это создание трехстороннего сотрудничества нового типа. До настоящего момента сотрудничество между Российской Федерацией, Южной и Северной Кореей сводилось к вопросу реализации масштабных инфраструктурных проектов, в частности, соединению железных дорог, строительству газопровода и созданию единой сети электропередач. Однако, несмотря на востребованность и экономическую целесообразность этих проектов, ввиду военно-политической ригидности на протяжении 30 лет они были «заложниками» обстоятельств. Теперь необходимы новые трехсторонние проекты, которые смогут реализовываться независимо от того, будут ли сняты санкции с Северной Кореи.

Трехстороннее сотрудничество РФ, РК и КНДР станет толчком для развития как межкорейских, так и российско-южнокорейских отношений. Более того, реализация таких проектов позволит создать условия не только для установления мира и совместного процветания на Корейском полуострове, но и укрепить геополитическую и геоэкономическую связь с Евразийским континентом. В конечном итоге реализация трехсторонних проектов будет отвечать интересам каждой из сторон. Для Республики Корея это достижение целей развития — строительство «государства-моста» (Bridge Country) на Евразийский континент, для КНДР — активизация экономики посредством возрождения рынка и заложение основ обрабатывающей промышленности, а для России — развитие Дальнего Востока и создание плацдарма для выхода в АТР [17, с. 13]. В данной ситуации для успешной реализации проекта как никогда важны наличие политической воли руководства стран и заинтересованности в трехстороннем сотрудничестве.

Литература

1. 윤성학. 다양한 시너지 효과 기대되는 남북러 삼각협력 [Юн Сон Хак. Трехстороннее сотрудничество, подающее надежды на различные синергетические эффекты] // 민족화해. 11/12월호(통권 제65호), 2013년. pp. 19–23 [Миньчжок хвахвэ. 2013. № 65. С. 19–23].
2. Якунин В. И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России. М.: Научный эксперт, 2008. 224 с.
3. 이기현. 남북러 가스관과 동북아 에너지 협력의 지정학. 서울: 통일연구원, 2013. 139 p. [Ли Ки Хён. Газопровод РФ, РК и КНДР и геополитика энергетического сотрудничества США. Сеул: Корейский институт национального воссоединения, 2013. 139 с.].

4. 이성규·정규재. 동북아 슈퍼그리드 구축사업 관련 해외사례분석과 시사점. 울산: 에너지경제연구원, 2018. 97 p. [*Ли Сон Гю, Чжон Гю Чже. Анализ зарубежного опыта по построению межгосударственных электрических связей (МГЭС) СВА. Ульсан: Научно-исследовательский институт энергетики и экономики, 2018. 97 с.*]
5. 한-러 에너지협력 액션플랜 서명식 개최 보도 참고자료 [Церемония подписания плана действия по энергетическому сотрудничеству между РФ и РК] // Министерство экономики и знаний РК. URL: http://www.motie.go.kr/motiee/press/press2/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=53413&bbs_cd_n=81 (дата обращения: 26.07.2019).
6. 한-극동러시아 새 협력모델을 [Российский ДВ и Республика Корея выработали новую модель сотрудничества] // 매일경제. July 2, 2013 [Мэиль Кёнджэ. 2013. 2 июля]. URL: <https://www.mk.co.kr/news/special-edition/view/2013/07/528084/> (дата обращения: 24.07.2019).
7. 구체적인 내용은 북방경제협력위원회 웹사이트를 참조 [Сайт Комитета по северному экономическому сотрудничеству]. URL: <http://www.bukbang.go.kr/business/9-bridge/81> (дата обращения: 24.08.2019).
8. 홍제한. 김정은 정권 5년의 북한 경제: 경제정책을 중심으로. 서울: 통일연구원, 2017. 162 p. [*Хон Дже Хан. Экономика КНДР спустя 5 лет правления Ким Чен Ына. Экономическая политика Кима. Сеул: Корейский институт национального воссоединения, 2017. 162 с.*]
9. 국제 정세 변화의 중심, 유라시아를 주시하라 [Евразия — очаг изменения международной политики] // 연합뉴스. June 11, 2013 [Новости Ренхап. 2013. 11 июня]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20130611191200005> (дата обращения: 15.08.2019).
10. *Calder K. E. The New Continenalism — Energy and Twenty-First-Century Eurasian Geopolitics.* New Haven, London: Yale University press, 2012. 416 p.
11. 강태호. 푸틴의 동방외교와 극동개발의 국제정치 [*Кан Тэ Хо. Восточная дипломатия В. Путина и международная политика развития ДВ*] // Two Korea. 2016. July 7. URL: <http://2korea.hani.co.kr/426248> (дата обращения: 10.09.2019).
12. Donald Trump praises 'economic rocket' North Korea with summit announcement // ABC News. February 2, 2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-02-09/donald-trump-praises-north-korea-with-summit-announcement/10796690> (accessed: 29.06.2019).
13. 푸틴 대통령, 이른 시일 내 방한 기대 [Ожидается скорый визит В. Путина в РК] // 마이더스. September 23, 2019 [Новости Майдас. 2019. 23 сентября]. URL: http://www.yonhapmidas.com/article/191004151415_829011 (дата обращения: 20.09.2019).
14. 글로벌 공급망의 시작, 컨테이너화 그리고 새로운 대응 [Создание международной сети поставок, контейнеризация и новые меры] // Korea Shipping Gazzete. 2019. September 9. URL: https://www.ksg.co.kr/bizlogistics/news/news_view.jsp?pNum=123434 (дата обращения: 22.09.2019).
15. 성기영. 남북러-남북중 삼각협력을 통한 대북 경협 활성화 방안 [*Сюнг Ки Ён. Пути оживления северокорейской экономики посредством трехстороннего сотрудничества РФ — РК — КНДР и КНР — РК — КНДР*] // 수은 북한경제. 제11권, 제3호, 2014년, 55 p. [Суын Пукхан кёнджэ. 2014. Вып. 11. № 3. 55 с.].
16. 이상준. 러시아 극동개발과 남북러 삼각협력 [*Ли Сан Джун. Развитие российского ДВ и трехстороннее сотрудничество РФ, РК, КНДР*] // 러시아연구. 제25권, 제2호, 2015년, p. 229–252 [Исследование России. 2015. Вып. 25, № 2. С. 229–252].
17. 이재영. 한반도 평화변영과 남북·러 삼각협력. 세종: 대외경제정책연구원, 2018. 372 p. [*Ли Чжэ Ён. Мир и процветание Корейского полуострова и трехстороннее сотрудничество Республика Корея — КНДР — Россия. Сэджон: Институт международной экономической политики, 2018. 372 с.*].
18. 문대통령, 푸틴에 남북러 3각협력 공동연구 착수하자 [Мун Чжэ Ин предложил В. Путину приступить к совместным исследованиям в области трехстороннего сотрудничества] // The 300. 2018. April 29. URL: <http://the300.mt.co.kr/newsView.html?no=2018042918587660104> (дата обращения: 02.10.2019).
19. 김학기·김석환·Tagir D. Khuziyatov. 남북러 삼각 경제협력 방안 연구. 세종: 산업연구원, 2014. 277 p. [*Ким Хак Ги, Ким Сок Хван, Tagir D. Khuziyatov. Изучение путей развития сотрудничества Республика Корея — КНДР — Россия. Сэджон: Институт экономических исследований, 2014. 277 с.*].
20. 문대통령-푸틴, 한반도와 유라시아 함께 번영 누리자 [Мун Чжэ Ин и В. Путин: пусть Корейский полуостров и Евразия процветают вместе] // 한겨레신문 June 22, 2018 [Новости Хангёрэ. 2018. 22 июня]. URL: <http://www.hani.co.kr/arti/politics/bluehouse/850293.html> (дата обращения: 02.10.2019).
21. *Волощак В. И., Лукин А. Л. Российско-южнокорейское сотрудничество в рамках «Новой северной политики» Республики Корея: предварительные итоги* // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 68–80.

22. 임호열. 북한무역의 변동요인과 북한경제에 미치는 영향. 세종시: 대외 경제 정책 연구원, 2015. 170 p. [*Лим Хо Ёль*. Причины изменения торговли КНДР и как они сказываются на северокорейской экономике. Сэджон: Институт международной экономической политики, 2015. 170 с.].

23. 김정은의 결단, 그가 처한 딜레마 [Решение Ким Чен Ына. Дилемма, в которой он находится] // 연합뉴스. November 25, 2018 [Новости Ренхап. 2018. 25 ноября]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20181123116200014> (дата обращения: 11.10.2019).

24. 이장훈. 트럼프 — 빅딜의 조건 [*Ли Джан Хун*. Трамп — условия Большой сделки] // 주간조선. 2506호, 2018 [Чуган Чосон. 2018. № 2506]. URL: <http://m.weekly.chosun.com/client/news/viw.asp?ctcd=C03&nNewsNumb=002506100004> (дата обращения: 13.11.2019).

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2020 года

Статья рекомендована к печати 15 апреля 2020 года

Контактная информация:

Хонг Вансок — канд. полит. наук, проф.; evan@hufs.ac.kr

Trilateral cooperation between the Russian Federation, Republic of Korea and the DPRK in the prism of politics and economics. The view from the Republic of Korea

Hong Wansuk

Hankuk University of Foreign Studies,
107, Imun-ro, Dongdaemun-gu, Seoul, 02450, Korea

For citation: Hong Wansuk. Trilateral cooperation between the Russian Federation, Republic of Korea and the DPRK in the prism of politics and economics. The view from the Republic of Korea. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13, issue 2, pp. 225–237. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.207> (In Russian)

It is commonly suggested that trilateral cooperation between the Russian Federation, the Republic of Korea, and the DPRK in areas such as railway lines, electricity, intermodal logistics, etc., has immense economic benefits. Experts also remark the geopolitical value this cooperation has for the endowment of peace and stabilization on the Korean peninsula. However, as it is said: “great cry and little wool”, in reality, cooperation is still at the negotiation stage. Nonetheless, the interests and expectations of the parties concerning a number of projects remain high. Even though there are countless obstacles that must be overcome, the initiative of trilateral collaboration does not lose its significance. This is due to the fact that geopolitical and geo-economic pressure, which contributes to the success of the business, is stronger and more persistent than the dismissal of this project. The objective of this research is to examine the trilateral cooperation project from South Korea’s point of view in the prism of politics and economics. Particularly, the development and expansion of trilateral cooperation, the expected geo-economic and geopolitical benefits of this multilateral cooperation, and the boundaries and possibilities of the project are discussed in a condensed manner. Based on the aforementioned, the article suggests several political measures crucial for the implementation of the trilateral cooperation project.

Keywords: trilateral cooperation, Russian Federation, Republic of Korea, DPRK, geo-economics, geopolitics.

References

1. Yoon Sung-hak (2013), Tripartite cooperation, promising various synergistic effects, *Minzhok hwahwe*, no. 65, pp. 19–23. (In Korean)
2. Yakunin, V.I. (2008), *Problems of international harmonization of railway law in Russia*. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ.

3. Lee Ki-hyun (2013), *Geopolitics of energy cooperation between North-South gas pipeline and Northeast Asia*. Seoul, Institute for Unification Publ. (In Korean)
4. Sung-kyu Lee and Jung-jae Jeong (2018), *Analysis and Implications of Overseas Cases Related to North-east Asia Super Grid Construction Project*. Ulsan, Korea Energy Economics Institute Publ. (In Korean)
5. *Korea-Russia Energy Cooperation Action Plan Signing Ceremony*. Available at: http://www.motie.go.kr/motiee/presse/press2/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=53413&bbs_cd_n=81 (accessed: 26.07.2019). (In Korean)
6. Russian Far East and the Republic of Korea have developed a new model of cooperation (2013), *Mail Gyeongje*, July 2. Available at: <https://www.mk.co.kr/news/special-edition/view/2013/07/528084/> (accessed: 24.07.2019). (In Korean)
7. *Website of the Northern Economic Cooperation Committee*. Available at: <http://www.bukbang.go.kr/business/9-bridge/81> (accessed: 24.08.2019). (In Korean)
8. Hong Jehan (2017), *Kim Jong-un regime's five-year North Korean economy: focusing on economic policy*. Seoul, Institute for Unification Publ. (In Korean)
9. Eurasia, the center of international change (2013), *Yonhap News*, June 11. Available at: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20130611191200005> (accessed: 15.08.2019). (In Korean)
10. Calder, Kent E. (2012), *The New Continentalism — Energy and Twenty-First-Century Eurasian Geopolitics*. New Haven and London, Yale University press.
11. Taeho Kang (2016), Putin's Eastern Diplomacy and International politics of Far East Development, *Two Korea*, July 7. Available at: (accessed: 10.09.2019). (In Korean)
12. Donald Trump praises 'economic rocket' North Korea with summit announcement, (2019), *ABC News*, February 2. Available at: <https://www.abc.net.au/news/2019-02-02-donald-trump-praises-north-korea-with-summit-announcement/10796690> (accessed: 29.06.2019).
13. President Putin, looking forward to visiting Korea in the early days (2019), *Midiers*, September 23. Available at: http://www.yonhapmidas.com/article/191004151415_829011 (accessed: 20.09.2019). (In Korean)
14. Start of global supply chain, containerization and new response (2019), *Korea Shipping Gazette*, September 9. Available at: https://www.ksg.co.kr/bizlogistics/news/news_view.jsp?pNum=123434 (accessed: 22.09.2019). (In Korean)
15. Seong Ki-young (2014), A plan to vitalize economic cooperation with North Korea through trilateral cooperation between the two Koreas, *Mercury North Korea economy*, vol. 11, no. 3. (In Korean)
16. Lee Sang-jun (2015), Russian Far East Development and North-South Triangular Cooperation, *Russian Studies*, vol. 25, no. 2, pp. 229–252. (In Korean)
17. Jaeyoung Lee (2018), *Peace and Prosperity on the Korean Peninsula and Trilateral Cooperation between North and South Korea*. Sejong, Institute for International Economic Policy Publ. (In Korean)
18. President Moon and Putin start joint research on North-South trilateral cooperation, (2018), *The 300*, April 29. Available at: <http://the300.mt.co.kr/newsView.html?no=2018042918587660104> (accessed: 02.10.2019). (In Korean)
19. Kim Hak-gi, Kim Seok-hwan and Khuzyatov, T. D. (2014), *A study on the economic cooperation plan between North and South Korea*. Sejong, Industrial Research Institute Publ. (In Korean)
20. President Moon-Putin, Let's the Korean peninsula and Eurasia prosper together (2018), *Hankyoreh News*, June 22. Available at: <http://www.hani.co.kr/arti/politics/bluehouse/850293.html> (accessed: 02.10.2019). (In Korean)
21. Voloshak, V.I., Lukin, A.L. (2018), Russian-South Korean cooperation in the framework of the “New Northern Policy” of the Republic of Korea: preliminary results, *News of the Oriental Institute*, no. 4, pp. 68–80. (In Russian)
22. Lim Ho-yeol (2015), *Changes in North Korean trade and its impact on the North Korean economy*. Sejong City, Institute for International Economic Policy Publ. (In Korean)
23. Kim Jong-un's decision, his dilemma (2018) *Yonhap News*, November 25. Available at: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20181123116200014> (accessed: 11.10.2019). (In Korean)
24. Lee Jang-hoon (2018), Trump — Terms of the Big Deal, *Weekly Chosun*, no. 2506. Available at: <http://m.weekly.chosun.com/client/news/viw.asp?ctcd=C03&nNewsNumb=002506100004> (accessed: 13.11.2019). (In Korean)

Received: February 11, 2020

Accepted: April 15, 2020

Author's information:

Hong Wansuk — PhD (Political Science), Professor; evan@hufs.ac.kr